

М. Ж И В О В

Повесть о героической ж и з н и ¹

Новая книга Стефана Цвейга посвящена бурной жизни отважного мореплавателя Магеллана, чье имя сохранилось в веках как имя человека, впервые совершившего кругосветное путешествие, открывшего новые земли и новые морские пути. Но не только об этом историческом путешествии рассказывает читателю Стефан Цвейг. Он дает жизнеописание этого человека, и из этого жизнеописания вырастает необычайная по силе воли, ясному разуму, целеустремленности и непоколебимости фигура, восхищающая своим героизмом, увлекающая своей беспримерной отвагой. Перед читателем предстает, как живой, этот низкорослый португалец, начавший свою карьеру пажом королевы Элеоноры и погибший от копья туземцев на острове Мактоне.

В предисловии Стефан Цвейг рассказывает, как зародилась в нем мысль о создании этой книги. На седьмой или восьмой день своего путешествия в Южную Америку он почувствовал, что ему надоело однообразие голубого неба и голубого моря, тихого и спокойного. Ему казалось, что он движется слишком медленно, и все сильнее росло в нем желание скорее добраться до цели. И тут он поймал себя на мысли, приведшей его в смущение. Он подумал о том, в каких условиях совершали свои путешествия первые отважные мореплаватели, открывавшие моря и материки на утлых суденышках, оторванные от всего живого, подвергавшие свою жизнь опасностям во имя той цивилизации, плодами которой пользуются теперь пассажиры пловучих гигантов. Затерянные в бесконечности, славные пионеры шли по непроложенным путям навстречу неожиданностям и опасностям; сухари, жесткие, как камень, были единствен-

ной их пищей; в течение месяцев и лет они не знали, где они находятся; голод и смерть были их спутниками, и никто не мог прийти им на помощь в минуту опасности, и никто не знал потом, где они нашли свою смерть. И, сконфуженный этими сравнениями, писатель тут же взял из библиотеки какую-то книгу о Магеллане и погрузился в ее чтение, а впоследствии изучил жизнь и дела великого мореплавателя и создал его образ.

Стефан Цвейг изучил все, что могло сблизить его со своим героем — все написанное о Магеллане, все сохранившиеся материалы и документы. И он сблизился с Магелланом, любил его, повторил с ним, по его собственному выражению, весь пройденный им путь и сумел передать читателю все то, что он почувствовал, перечитывая исторические страницы.

Магеллан не был рожден для спокойной жизни пажа; его с юношеских лет манили далекие неизведанные страны; его тянуло к жизни, полной превратностей, приключений, подвигов. Он был храбр, он не боялся опасностей и не только не избегал, но порою и искал их. Из родной Португалии его потянуло в далекую Индию, и там впервые он получил боевое крещение в боях за Малакку. Он нашел там друзей и он сам оказался верным и преданным другом: когда в бою за Малакку угрожала гибель его другу Франциско Серрао, Магеллан, не раздумывая, вдвоем с каким-то солдатом бросился во вражескую толпу и отбил друга.

Когда Магеллан из Индии вернулся в Португалию, в его смелой голове уже зародилась мысль о том путешествии, которое увековечило его имя. Мог ли он, не принадлежавший к знати, не обладавший средствами, рассчитывать на осуществление этого плана? На что он мог надеяться, что могло внушить ему веру? И, несмотря на то, что шансов на удачу

¹ Stefan Zweig. Magellan. Paris, Grasset, 1938.

было мало, он со свойственным ему упорством стал изучать географию, космографию, морские науки, рассматривать карты, составленные его предшественниками, чтобы провести на них те линии, которые впоследствии он провел на карте мира.

Магеллан был безусловно передовым человеком своего века. Он знал, какое значение будет иметь для развития человеческой культуры задуманное им предприятие, если оно осуществится. И он надеялся, что это поймут те, к которым он обратится за помощью, и в первую очередь — король Мануэль, который как будто так заботится об умножении богатств своей страны. С глубоким волнением, переходящим в досаду и гнев, читаешь страницы, описывающие аудиенцию у короля, которой с большим трудом добился Магеллан. Безвестный, ничем не прославленный Магеллан решил изложить королю свой план, в возможность осуществления которого он верил всем сердцем. Но, когда он вышел из приемной короля, ему стало ясно, что он не найдет здесь поддержки. Цвейг сумел показать ту творческую трагедию, которую переживали люди, не понятые и не оцененные своей средой, в частности трагедию Магеллана, который сознавал возможность осуществления своей идеи в чужой стране, в соседней Испании. Покинуть родную страну, под чужим флагом пуститься в плавание, отдать плоды будущей победы Карлу V? Это стоило мучительных раздумий, тяжелой борьбы с самим собою. Но было ясно: эти плоды вкусит все человечество, и не его вина, если родина толкает его на этот тяжелый путь измены. Магеллан, нарисованный Цвейгом, непоколебим и эта непоколебимость становится решающей чертой в характере героя.

Карл V оказался мудрее и дальновиднее Мануэля. Он принял предложение Магеллана, и тот с поразительной неутомимостью стал готовиться к путешествию, делать запасы, собирать людей, вникая в каждую деталь, предусматривая каждую мелочь. Теперь король Мануэль постигает, что он потерял в лице Магеллана, что он отдал Карлу V. Он пускает в ход дипломатию и шпионаж, провокацию и угрозы, чтобы вернуть Магеллана, но тот не может отказаться от осуществления своей мечты. И он преодолевает и трудности подготовки этой небывалой экспедиции, и многочисленные козни Мануэля, чтобы 20 сентября 1519 года отплыть на пяти кораблях из Севильи в манящую неизвестность.

Действительно, не знаешь, что было труднее Магеллану — преодолеть косность и недо-

верие, интриги и предательство или совершить свой героический рейс. И читатель провожает Магеллана в путь, зная его уже как человека, который умеет добиваться того, к чему он стремится, для которого нет ничего выше его мечты, и читатель уверен, что Магеллан осуществит свою мечту. Цвейг сумел вылепить выразительную, рельефную фигуру, живую, дышащую волей, горящую страстью.

Но еще большей симпатией к этому героическому образу проникаешься, когда Цвейг ведет тебя за ним в труднейшее плавание. «У Магеллана, — пишет Цвейг, — не бывает ясного дня без грозы». Вражда, не останавливающаяся перед изменой и предательством, последовала за ним в открытое море и грозно вставала перед ним в самые трудные моменты путешествия. Образ Магеллана дополняется новыми чертами. Вместе с бесстрашием — решительность, умение быстро ориентироваться в сложнейшей обстановке, умение находить выход из самого безвыходного положения. Именно благодаря этим качествам ему удается подавить мятеж на кораблях. Именно благодаря этому ему удается повести корабли дальше, уже после того, как он открыл пролив, носящий теперь его имя, и подарить Испании Филиппинские острова. Его убили, ибо он вмешался в междоусобную войну раджей, не учтя всей силы сопротивления тех, кого он хотел покорить Испании. И когда в сентябре 1521 года остатки экспедиции возвращаются в Севилью, читатель скорбит об отсутствии ее руководителя, отважного мореплавателя Магеллана.

Стефан Цвейг написал волнующую книгу. Пусть, как это явствует из предисловия, мысль о художественном воплощении образа Магеллана родилась случайно, но мысль оказалась плодотворной. «Всегда, — пишет Цвейг, — с восхищением наблюдаешь, когда гений одного человека объединяется с гением эпохи, когда человек ясно понимает стремления своего времени». Цвейг сумел передать это восхищение читателю. В отличие от предыдущих биографических произведений Цвейга, эта книга написана с подкупающей простотой и прямоотой в трактовке исторического образа. Воссоздав с такой любовью образ Магеллана, этот прямой, мужественный и непоколебимый характер, Цвейг поднимает свой голос в защиту культуры, за которую веками героически боролось человечество.

Образ Магеллана, его отважная жизнь будут радостно волновать и взрослого и, особенно, юного читателя.